

ГОДЪ ВЪ ВЕНГРИИ.

Очерки и замѣтки.

(Продолженіе)¹⁾.

VI. Ярмарки.

Многіе слышали, конечно, или читали про знаменитыя венгерскія ярмарки, гдѣ продають и тутъ же пробують лошадей, гдѣ царить веселье, слышны постоянно звуки музыки и залихватскій чардашъ, исполняемый веселыми парочками, привлекають толпу глазѣющей публики....

Я видѣлъ двѣ ярмарки въ Темешварѣ и нашелъ ихъ весьма и весьма заурядными, не соответствующими тѣмъ поэтическимъ описаніямъ и картинамъ, которыя когда-то читалъ и видѣлъ.

Ярмарки бываютъ здѣсь четыре раза въ годъ и являются нѣкоторымъ событіемъ въ общественной жизни города.

На большой площади военнаго поля торговцы разбивають шатры, балаганы, или просто ставятъ столы съ зонтомъ или безъ онаго. Это, такъ сказать, аристократы ярмарки. Большая же часть выкладываетъ свои товары прямо на землю. Въ отношеніи размѣщенія замѣтна нѣкоторая система, т.-е. продавцы однородныхъ товаровъ всегда сгруппированы въ одномъ мѣстѣ, а не разбросаны по всей ярмаркѣ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

Главную, замѣтную линію всякой ярмаки составляетъ рядъ ба- лаганчиковъ-ресторановъ, устроенныхъ изъ досокъ или палаточ- ныхъ полотнищъ. Внутри этихъ ресторановъ — простые столы съ таковыми же стульями или скамьями; за однимъ изъ столовъ си- дить компанія изъ 2—5 деревенскихъ музыкантовъ, а кухня, не- отдѣленная даже перегородкой, тутъ же на глазахъ присутствующихъ производитъ различныя венгерскія кушанья. Всѣ эти ресто- раны служатъ для удовлетворенія неприхотливыхъ вкусовъ мел- кихъ торговцевъ и крестьянъ. Интеллигенты рѣдко сюда загля- дываютъ.

Музыканты, сидящіе въ этихъ рестораничкахъ, большей частью скрипачи; кое-гдѣ къ нимъ присоединены вторы или контрабасъ. За 6—10 хеллеровъ эти музыканты старательно отжариваютъ свой незатѣйливый репертуаръ.

Интересное музыкальное сочетаніе нашелъ я въ одномъ ресто- раничкѣ: скрипку и барабанъ. Это прелестное сочетаніе привело меня въ восторгъ своей оригинальностью и я за 20 хеллеровъ (8 коп.) имѣлъ возможность прослушать четыре пьесы, исполнен- ныя съ неподражаемой живостью.

Скрипка выдѣлывала какія-то невѣроятныя пиччикато; бара- банъ старался не отставать, то выбивалъ мелкую дробь, то акком- панировалъ скрипкѣ, изображая нѣчто вродѣ аккордовъ. Занятная и оригинальная музыка.

Простая деревенская мебель; эмалированная посуда; мѣдные котлы; запасныя части къ экипажамъ; часы всякихъ сортовъ; ножи, вилки, ложки, замки и т. п. металлическія издѣлія; столовыя ска- терти, салфетки, полотенца, чулки; игрушки дешевыхъ и аляпова- тыхъ сортовъ; народные календари, лубочныя книги и картины, открытки; ручныя работы и рукодѣлія сербскихъ и румынскихъ крестьянокъ; цѣлыя кучи простого, готоваго платья, да стоящіе нѣсколько въ сторонѣ ряды лошадей, коровъ, овецъ, свиней и кое- какой мелкой птицы—вотъ что видѣлъ я на Темешварской ярмаркѣ.

Всѣ товары, на мой взглядъ, весьма плохого качества и, бѣль- шей частью, бракованные. Но покупатели-крестьяне охотно раз- бирали всю эту дрянь, торгуясь при этомъ немилосердно, до оду- рѣнія.

Что на ярмаркѣ интересно, такъ это—костюмы.

Рѣдко приходится видѣть такое разнообразіе одеждъ.

Черныя рейтузы съ нашитыми шнурами по бокамъ и спереди, заправленные въ высокіе сапоги; темная жилетка съ рядомъ наши-

тыхъ, тѣсно одна около другой, блестящія пуговицы; суконная венгерка со шнурами и круглая войлочная шляпа это—осенній и зимній костюмъ мадьяра.

Въ теплое время года мадьяры носятъ бѣлаго цвѣта широкіе штаны, обшитые внизу бахромой; такого же цвѣта рубаху, подпоясанную широкимъ цвѣтнымъ поясомъ и иногда надѣваютъ поверхъ рубахи расшитую шелкомъ безрукавку. Въ торжественныхъ случаяхъ на шляпу надѣваютъ ленту бѣло-зелено-краснаго цвѣта— національные цвѣта Венгріи. Прибавьте при этомъ, на сапогахъ традиціонныя для каждаго мадьяра шпоры и получается въ общемъ оригинальный и красивый костюмъ.

Женщины одѣваются проще. Короткая юбка, по большей части темныхъ цвѣтовъ, бѣлая рубаха съ широкими рукавами и корсажъ-безрукавка съ традиціонными шнурами.

Но ни одинъ костюмъ меня такъ не удивлялъ здѣсь, какъ румынскій. У румынскаго крестьянина покрой костюма въ общемъ такой же, какъ и лѣтній мадьярскій. Но штаны румына обшиты кружевами, края рубахи—тоже. Мнѣ приходилось встрѣчать румынъ, у которыхъ рубаха и штаны были сшиты изъ тонкой ажурной матеріи съ прошивками.

На ногахъ у румына или обыкновенные, высокіе сапоги, или короткіе башмаки — «бочкоръ», при носкѣ которыхъ голень обертывается красной матеріей.

При торжественныхъ случаяхъ, румыны надѣваютъ поверхъ рубахи расшитую золотомъ, серебромъ или шелкомъ безрукавку.

Румынки носятъ бѣлыя юбки съ узорчатыми, очень красивыми передниками, бѣлыя рубахи и безрукавки, расшитыя золотомъ или серебромъ. Но самое оригинальное въ румынкахъ то, что онѣ накладываютъ себѣ на бока, что-то вродѣ турнюровъ, отчего ихъ фигура пріобрѣтаетъ чрезвычайно широкій видъ, если смотрѣть на нихъ спереди или сзади, и узкій—если смотрѣть съ боковъ.

Головной уборъ румына зимой—остроконечная баранья шапка, лѣтомъ—соломенная или войлочная шляпа. Румынки носятъ на головѣ платки, а въ праздничные дни надѣваютъ вышитыя золотомъ повязки.

Сербы одѣваются также, какъ и румыны, но въ ихъ костюмѣ гораздо болѣе простоты и практичности.

Нѣмцы-колонисты одѣты вполне «по-европейски», только жилеты съ густо-насаженнымъ рядомъ блестящихъ пуговицъ они заимствовали у мадьяръ.

Рѣдко встрѣчающіеся здѣсь словаки носятъ простого сукна бѣлый кафтанъ и таковыя же штаны.

Если вы будете искать здѣсь характерную фигуру еврея въ длинномъ лапсердакѣ, то поиски будутъ безрезультатны. Здѣшній еврей одѣнется мадяромъ, румыномъ, даже туркомъ, но никогда вы не увидите его здѣсь въ національной одеждѣ, какъ мы привыкли видѣть ихъ въ Польшѣ и южной Россіи.

Что же хорошаго можно получить на венгерскихъ ярмаркахъ? Вообще всѣ товары неважные. Но вотъ лошадей хорошихъ иногда можно купить на ярмаркахъ довольно дешево. Лично я на осенней и зимней ярмаркахъ не видѣлъ особенно хорошихъ лошадей. Были средніе сорта и притомъ довольно дешевые. Напримѣръ, рѣзвая и сѣзженная пара пятилѣтокъ почти безъ пороковъ продавалась за 600 кронъ, что на наши деньги составитъ около 240 рублей.

Весной, какъ мнѣ рассказывали, на ярмаркахъ выставляются очень хорошія сорта верховыхъ и упряжныхъ лошадей, приводимыхъ съ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ конскихъ заводовъ.

Въ это время въ Венгрію наѣзжаетъ масса германскихъ, турецкихъ, итальянскихъ, румынскихъ, болгарскихъ и сербскихъ офицеровъ со спеціальной цѣлью закупки лошадей для своей кавалеріи.

Надо отдать справедливость мадярамъ: коннозаводство они поставили очень хорошо. Положимъ, что природа здѣшнихъ степей вполне благоприятствуетъ этому, но мадяры не жалѣютъ денегъ на поукну чистокровныхъ производителей и на всевозможныя улучшения. И Венгрія зарабатываетъ большія деньги за своихъ лошадей, которыхъ съ удовольствіемъ закупаютъ иностранцы.

Главнымъ же продуктомъ венгерскаго вывоза служатъ зерновые злаки и мука. Вывозъ хлѣбовъ и коней это—самая видная отрасль венгерской торговли. Винодѣліе же, торговля необработанной шерстью, кожами, да незначительный вывозъ разныхъ машинъ въ Балканскія государства служатъ лишь подспорьемъ.

Вообще въ Венгріи мало хорошихъ мѣстныхъ издѣлій. Все первосортное привозятъ сюда изъ Богеміи, Германіи и Италіи.

Напримѣръ, въ Темешварѣ есть шляпная фабрика. Произведенія ея хотя и дешевы, но очень плохи въ носкѣ. Лучшія же шляпы здѣсь получаютъ изъ Вѣны, Богеміи и отчасти даже изъ Англій. Такъ же обстоитъ дѣло и въ остальныхъ отрасляхъ мелкой и крупной промышленности.

VII. Нѣчто объ ѣдѣ, политикѣ и прессѣ.

Не всякій иностранецъ сможетъ ѣсть настоящіе венгерскіе обѣды, ужины и т. п. потому, что все это готовится очень жирно и въ инныя кушанья кладутъ столько паприки, что когда ѣшь подобное произведеніе венгерской кухни, то во рту получается впечатлѣніе ожога. И вездѣ, гдѣ только возможно подправить кушанья паприкой, мадьяры валяютъ ее туда въ неограниченномъ количествѣ.

Есть такіе сорта венгерскихъ колбасъ, которые ѣсть совершенно невозможно. Я однажды осмѣлился попробовать такую колбасу, но уже послѣ перваго куска мнѣ стало скверно. Цѣлый день я во рту ощущалъ нѣчто вродѣ воспаленія.

За все время своего пребыванія въ Венгрии, я всегда умолялъ класть какъ можно меньше паприки въ приготовляемыя для меня кушанья.]

Мадьяры народъ упорный: они не признаютъ ничего не мадьярскаго, а если и признаютъ, то открыто въ этомъ не сознаются. Они твердо стоятъ на томъ, что кто живетъ въ Венгрии, тотъ обязанъ ѣсть паприку и не дѣлать при этомъ никакихъ гримасъ.

Вообще мадьяры неуклонно проводятъ ту доктрину, что все живущее въ Венгрии и зарабатывающее себѣ здѣсь хлѣбъ, должно жить, говорить и мыслить по-мадьярски.

Этой доктринѣ пока сопротивляются только австрійскіе нѣмцы, но болѣе слабыя націи, какъ напримѣръ, словаки, сербы, мало-помалу омадьяриваются.

Сильный отпоръ мадьярской политикѣ даютъ хорваты и словинцы. Какъ не старается банъ ²⁾—ставленникъ венгерскаго правительства—и всѣ его помощники омадьярить Хроацію и Славонию—всѣ ихъ усилія разбиваются объ упорство хорватовъ и словинцевъ.

Иногда дѣло доходитъ до кровопролитія, когда, напримѣръ, при выборахъ въ сеймъ мадьяры явно нарушаютъ права этихъ славянскихъ народовъ.

Но съ точки зрѣнія патріотизма мадьяры стоятъ, въ сравненіи съ другими народами, на одномъ изъ первыхъ мѣстъ.

Я ни разу не видѣлъ нигдѣ, что бы съ такимъ непоколебимымъ постоянствомъ, съ такимъ рвеніемъ и съ такой горячностью отстаивали бы свою самобытность, свой языкъ, свои обычаи, законы и

²⁾ Генераль-губернаторъ Хроаціи и Славоніи.

самыя мелкія особенности своей обычной повседневной жизни, какъ въ Венгріи.

«Вездѣ хорошо, а дома лучше всего», «Хоть хорошее, да чужое; хоть плохое, да свое». На этихъ двухъ пословицахъ зиждется весь укладъ мадьярской жизни.

Въ школахъ подрастающему поколѣнію, помимо обычной учёбы, съ большимъ стараніемъ и тщательностью прививаютъ и развиваютъ патріотизмъ. Наиболеѣ блестящія страницы венгерской исторіи, обаятельные подвиги, примѣры ревностнаго служенія отечеству, біографіи знаменитыхъ мадьярскихъ патріотовъ и т. п. все это, частью въ сильно прикрашенномъ видѣ, рассказывается дѣтямъ, которыя потомъ поневолеѣ проникаются блестящимъ прошлымъ своего отечества и въ ихъ юныхъ сердцахъ уже заложена искорка любви къ родинѣ. А изъ этой искорки можетъ развиваться пламя ничѣмъ неудержимаго, ничѣмъ ни заглушаемаго патріотизма.

Всѣ мелкіе рассказыки, всѣ стишки, помѣщаемыя въ учебникахъ мадьярскихъ школъ, проникнуты отъ начала до конца высокопатріотическимъ духомъ.

Съ первыхъ уроковъ въ школахъ, дѣтямъ внушаютъ, чтобы они гордились своей національностью, чтобы слово «мадьяръ» было бы для нихъ самымъ дорогимъ, самымъ почетнымъ.

«Мадьяръ—было первое слово, которое я услышалъ...» «...На смертномъ одрѣ, въ послѣдній часъ послѣднее мое слово будетъ: я—мадьяръ». Таковы начальная и конечная строки одного изъ патріотическихъ стихотвореній Петёфи.

Въ начальныхъ школахъ закладываютъ, какъ бы фундаментъ патріотизма. Въ среднихъ школахъ на этомъ фундаментѣ уже строятъ довольно прочное зданіе.

Я былъ внутри нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній Темешвара и, признаюсь, не мало удивился, увидя на стѣнахъ картины такого анти-австрійскаго направленія, что мнѣ даже неловко стало.

Какъ я замѣтилъ, что мадьярское молодое поколѣніе очень и очень непріязненно настроено къ австрійцамъ и вообще ко всѣмъ, кто не считается другомъ Венгріи.

Большой интересъ представляли для меня тѣ воспоминанія о событіяхъ 1848—49 гг., которыя сохранились среди населенія, а также и тѣ впечатлѣнія, которыя оставили по себѣ русскія войска, послѣ этого похода.

Въ произведеніяхъ большинства мадьярскихъ писателей эта

эпоха получила довольно тщательное освѣщеніе, но всѣ событія ея очерчены съ извѣстнымъ пристрастіемъ. Лишь въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Юкаля видно вполне правдивое описаніе этой эпохи.

Но мадьяры и теперь еще вспоминаютъ 1848—49 гг. Въ срединѣ ноября, въ день «Всѣхъ святыхъ» на кладбищахъ значительныхъ венгерскихъ городовъ происходятъ многочисленныя собранія, на которыхъ присутствуютъ, въ качествѣ почетныхъ гостей, гонимы-ветераны этой войны.

Я видѣлъ въ этотъ день на Темешварскомъ кладбищѣ двухъ таковыхъ стариковъ-ветерановъ. Имъ было обоемъ вмѣстѣ, я думаю, не менѣе 170—180 лѣтъ.

Одинъ изъ ветерановъ съ большимъ трудомъ, но гордо держалъ знамя «Партіи 1848—49 гг.». Такъ называется здѣсь одна изъ политическихъ, оппозиціонныхъ партій.

Не обошлось и безъ рѣчей, въ которыхъ жестоко попало австрійцамъ. Но окончилось все очень мирно, и старики-ветераны, кричтя и охая, поплелись домой, окруженные толпой взирающаго на нихъ съ восторгомъ народа.

Австрійцамъ эти ежегодныя собранія, конечно, очень не нравятся. Рѣчи, произносимыя на кладбищѣ, сильно волновали присутствующихъ здѣсь австрійцевъ, но, скрѣпя сердце, они очень неудачно старались принимать якобы равнодушный видъ.

Судя по моимъ личнымъ наблюденіямъ, 1848-49 гг. живутъ въ сердцахъ мадьяръ, и память о нихъ, несмотря на слишкомъ шестидесятилѣтнюю давность, до сихъ поръ еще свѣжа.

Въ Темешварѣ, наполовину нѣмецкомъ городѣ, часто выставлены открыто въ магазинныхъ окнахъ или развѣшиваются по по стѣнамъ ресторановъ, кафе и кондитерскихъ картины, изображающія отдѣльные эпизоды событій 1848-49 гг. Картины сраженій, въ которыхъ австрійскія войска потерпѣли поражение; объявленіе о низложеніи Габсбургской династіи и провозглашеніе венгерской республики въ Дебреценѣ; рѣчь Кошута въ парламентѣ о необходимости продолженія борьбы съ австрійцами; торжественное вступленіе венгерцовъ въ отнятыя у австрійцевъ крѣпости и т. п. — вотъ сюжеты этихъ картинъ, радующихъ мадьярскія сердца и бьющихъ по австрійскимъ нервамъ.

Я какъ то осматривалъ въ Темешварѣ помѣщенія одного привилегированнаго женскаго учебнаго заведенія, которое мнѣ показывали съ гордостью, какъ образецъ чистоты, благоустройства и практичности. Дѣйствительно это заведеніе, въ смыслѣ размѣщенія

и содержанія ученицъ, можетъ вполне назваться образцовымъ. Не могу судить, какъ тамъ поставлено преподаваніе, но внѣшность великолѣпна.

Въ одной изъ столовыхъ этого заведенія мое вниманіе привлекла картина со слѣдующимъ аллегорическимъ содержаніемъ: женская фигура, изображающая Австрію, повергнута женщиной—Венгріей, которая уже занесла мечъ для окончательнаго удара; но руку Венгріи схватываетъ Николай I. Вдали виднѣются туманныя очертанія висѣлицъ и эшафотовъ.

Полагаю, что это не совсѣмъ подходящая картинка для столовой женскаго учебнаго заведенія.

Трудно точно сказать, симпатію или антипатію питають мадьяры къ русскимъ. Конечно горечь пораженія при помощи русскихъ войскъ и разбитыя надежды на независимость все это даетъ основанія предполагать скорѣй антипатію.

Мнѣ, какъ отдѣльной личности, иногда приходилось выслушивать нѣкоторые упреки, а случалось, что и рѣзкія слова по адресу русскихъ. Тѣ же мадьяры, которые знали, что я—русскій, относились ко мнѣ, съ внѣшней стороны, очень любезно и доброжелательно.

Многіе мадьяры-интеллигенты, въ минуту откровенности, рассказывали мнѣ слѣдующій, кажется нигдѣ не опубликованный, фактъ: магнаты, узнавъ о рѣшеніи Николая I-го помочь австрійскому правительству, отправили особое посольство просить у него одного изъ русскихъ Великихъ Князей на престолъ венгерскихъ королей. Но судьба этого посольства осталась покрытой мракомъ неизвѣстности. По одной версіи—Николай I не принялъ венгерскихъ магнатовъ, по другой—они были перехвачены австрійскими жандармами, не успѣвъ попасть въ предѣлы Россіи.

Во всякомъ случаѣ мадьяры гордятся, что оружіе они сложили не передъ австрійцами.

Венгерская пресса тоже не забываетъ эпоху освободительной войны. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ она раздражается страстными статьями, въ которыхъ рикошетомъ иногда попадаетъ и намъ.

С. Плехановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

